

Нет автора

**Сборник материалов для описания
местностей и племен Кавказа**

Выпуск 20

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа: Выпуск 20 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 785 с.

ISBN 978-5-458-01609-4

ISBN 978-5-458-01609-4

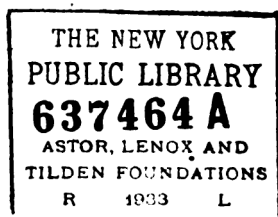
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Печатано по распоряженію Попечителя Кавказскаго Учебнаго
Округа.

Оглавление.

	Стр.
Предисловіе <i>Л. Лопатинскаго</i>	I—X

Отдѣль первый.

Переходъ черезъ Рожскій и Мамисонскій перевалы. —Инспектора народныхъ училищъ Кутаисской губерніи, <i>Н. Дмитриева</i>	1— 35
Караногайцы, ихъ бытъ и образъ жизни. —Завѣдывающаго Караногайскимъ нормальнымъ училищемъ, <i>Г. Анамьева</i>	36— 63
Бурды, черты ихъ характера и быта. —Смотрителя Камарлинскаго начальнаго училища, <i>К. Хачатурова</i>	64— 90
Домашній и социальный бытъ женщины у закавказскихъ татаръ. —Учителя-надзирателя Батумскаго ремесленнаго училища, <i>А. Захарова</i>	91—157.

Отдѣль второй.

Бурдскіе тексты. —Сообщены смотрителемъ Камарлинскаго училища, <i>К. Хачатуровымъ</i>	1— 15
Примѣчанія и замѣтки къ нимъ <i>Л. Л.</i>	15— 16
Талышинскіе тексты. —Сообщены учителемъ Ленкоранскаго начальнаго училища, <i>Теймуръ-бекомъ Байрамалибековымъ</i>	17— 22
Примѣчанія и замѣтки къ нимъ <i>Л. Л.</i>	22— 24

Perkins 23 Dec. 1932

Армянско-татскіе тексты.—Записаны учениками
 Шемахинскаго городского училища, *Эфендіевымъ*
 и *Шахвердовымъ* 25— 30 ✓
 Замѣтки къ нимъ *Л. Л.* 30— 32

Еврейско-арамейскіе тексты.—Записаны и объ-
 яснены *Л. Л.* 1— 26 ✓
 Замѣтки къ нимъ *Л. Л.* 26— 32

Айсорскіе тексты.—Записаны *А. Калашевымъ* . . 33— 96 ✓
 Замѣтки къ нимъ *Л. Л.* 96—104
 Айсорская азбука и текстъ I—IV.

Приложенія.

**Русско-Айсорскій и Айсорско-Русскій сло-
 варь,** съ предисловіемъ и объясненіемъ употре-
 бительныхъ собст. личныхъ именъ, *А. Калашева*. 1—420

**Матеріалы для историко-географическаго
 словаря Кавказа,** *Е. Вейденбаума*. 1— 38.

ПОПРАВКИ ВО II-мъ ОТДѢЛѢ.

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
1 и во всѣхъ случаяхъ въ послѣ- дующихъ страницахъ еврейско- арамейскихъ текстовъ до 3-ей столбца включительно.	5 сверху	мере говорить	мере сказалъ
	15	2 снизу	яніі
26	17 сверху	или, какъ они сами себя на- зываютъ, хал- деями)	въ эти слова— лишнія, такъ какъ халдеями себя называютъ только айсоры- католики.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ I отдѣлѣ XX-го Сборника заключаются статьи описательнаго и бытового характера. Первая статья „Переходъ чрезъ Рокскій и Мамисонскій перевалы“ Н. Г. Дмитріева знакомитъ насъ не только съ природой горной Осетіи, но и съ нѣкоторыми любопытными чертами иронцевъ (осетинъ) —этого отпрыска арійцевъ, затерявшагося среди народовъ тюркскаго (горскіе татары), картвельскаго (грузинскаго) и нахчійскаго (чеченскаго) племенъ. Статья Г. Анапьева „Бараногайцы, ихъ бытъ и образъ жизни“ изображаетъ кочевой бытъ этого тюркскаго народца, сохранившаго подъ покровомъ первобытной грубости много оригинальнаго. Таковы, по всей вѣроятности, были скиѣи Южной Россіи, о которыхъ намъ повѣствуетъ въ своей исторіи Геродотъ. Жизнь другого полукочевого народа въ окрестностяхъ библейской горы Арарата—иранскихъ вурдовъ представлена въ небольшой статьѣ К. Хачатурова, озаглавленной „Бурды, черты ихъ характера и быта“. Курды—это не тронутый еще цивилизаціей, любопытный народъ, рыцарски храбрый, но съ наклонностями беспощаднаго хищника; гостепріимный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, преданный непримиримому чувству мести; дѣтски-наивный, но обладающій также всѣми признаками здраваго ума и разсудительности; они раздѣлены, подобно армянамъ, между тремя сопредѣльными государствами—Россіей, Персіей и Турціей; не занимая нигдѣ сплошной территоріи, они живутъ небольшими группами среди другихъ народовъ, большею частію, въ неприступныхъ горахъ и на высочайшихъ плоскогорьяхъ. Въ статьѣ А. Захарова

II

„Домашній и соціальний бытъ женщины у закавказскихъ татаръ“ изображается въ яркихъ краскахъ безотрадное семейное положеніе татарской женщины, освященное не только вѣковыми традиціями народа, но и религиозными установленіями корана.

*
* *

Во II отдѣлѣ помѣщены тексты **курдскіе, талышнскіе, армянско-татскіе, еврейско-арамейскіе и айсорскіе**. Эти тексты состоятъ почти исключительно изъ сказочнаго матеріала, кромѣ трехъ пѣсенъ курдскихъ и одной айсорской, курдскихъ и айсорскихъ народныхъ анекдотовъ и загадокъ.

Курдская сказка, озаглавленная „**Чирокъ**“, отличается неподдѣльнымъ народнымъ юморомъ; въ ней выводятся на сцену три брата, отдавшіе изъ своего наслѣдства возла старшему женатому брату; потомъ они рѣшаются вернуть себѣ возла обратно, но старшій братъ успѣлъ его уже зарѣзать и припрятать въ укромномъ мѣстѣ. Тутъ младшіе братья изощряются въ разгадѣ мѣста, гдѣ онъ спрятанъ, что имъ и удается посредствомъ обмана; съ своей стороны, и старшій братъ, съ женой, изыскиваютъ способы, чтобы отнять возла у младшихъ братьевъ: нѣсколько разъ онъ переходитъ изъ руки въ руки, при чемъ братья стараются перехитрить другъ-друга. Хитрѣ всѣхъ оказывается старшій братъ, которому оба младшіе подчиняются. Эта сказка нѣкоторыми своими деталями напоминаетъ кабардинскую сказку „**Одинъ воръ искусилъ другого**“, напечатанную въ XII выпускѣ Сборника, гдѣ и указаны параллели.

Интересъ сказки о семи безволосыхъ (№ III) сосредоточивается точно также, какъ и въ кабардинской „**Одинъ догадливецъ другого**“ (XII вып. Сборника), на попыткѣ разгадать по нѣкоторымъ примѣтамъ скрытое отъ насъ; разница только

III

въ томъ, что въ кабардинской сказкѣ добираются до своей цѣли путемъ *сравненія*, между тѣмъ какъ въ курдской—старіемъ говорить *складно*—подъ риѣму. Подобное хитрое пре-пираніе загадками составляетъ излюбленный мотивъ не только русскихъ сказокъ, но и сказокъ другихъ народовъ *).

Талышинская сказка „Волшебное яблоко“ нѣсколько напоминаетъ основной идеей и своимъ построениемъ другія кавказскія сказки **). Однако, въ еврейско-татской сказкѣ „Чудесный подсвѣчникъ“ ***) , подходящей нѣкоторыми своими подробностями въ тому же типу, ничего не говорится о чудо-дѣйственной силѣ яблокъ.

Сказка „Трусъ“ способомъ развитія своей главной мысли приближается къ еврейско-татской сказкѣ „Лѣнтяй“ ****), только послѣдняя гораздо сложнѣе и богаче подробностями. Цѣль обѣихъ сказокъ дидактическая: въ первой исправляется трусъ, а во второй—лѣнтяй; награда за исправленіе получается въ обѣихъ: въ талышинской сказкѣ исправленный юноша овладѣваетъ богатствами дива, а въ еврейско-татской онъ женится на царевнѣ. Татарская сказка „Трусъ“ *****) хотя подходит къ нашей по своему замыслу, но по деталямъ она совершенно другая. По одному эпизоду—встрѣчѣ съ дивомъ, талышинская сказка можетъ быть сближена съ другой татарской сказкой, подъ тѣмъ же заглавіемъ *****). Завязка во всѣхъ четырехъ сравниваемыхъ сказкахъ одна и та же, съ тою только разницей, что въ первыхъ двухъ трусъ или лѣнтяй предоставляется своей судьбѣ матерью, а въ двухъ послѣднихъ—женою.

*) Аванасьева. Народныя русскія сказки. Т. IV, стр. 469.

***) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. III, отд. II, стр. 118—119; вып. VII, отд. II, стр. 164—165; вып. IX, отд. II, стр. 189.

****) В. Миллеръ. Матеріалы для изученія евр.-тат. языка.

*****) Ibid.

*****) Сборн. мат., вып. XIII, отд. II, стр. 295.

*****) Ibid., вып. VI, отд. II, стр. 109—118.

IV

Армянско-татская сказка „Дэвъ и царскій сынъ“, со-
ращенная разсказчикомъ и, повидимому, сомнеанная въ сво-
ихъ частяхъ, какъ по общему замыслу, такъ и по нѣкото-
рымъ характернымъ подробностямъ (весьма распространенное
сказаніе о яблони, спусканіе героя въ подземелье) имѣетъ мно-
го общаго со сказками русскими и другихъ народовъ *). Но
въ нашей сказкѣ отсутствуетъ исканіе невѣсты, красоты не-
описанной, среди трудовъ и почти неодолимыхъ опасностей,
описаніе которыхъ наполняетъ обыкновенно содержаніе дру-
гихъ сказокъ; кромѣ того, она расходится еще одной подроб-
ностью съ большинствомъ другихъ сказокъ этого типа: старшіе
братья сами вытаскиваютъ изъ ямы младшаго, опустившагося
туда для борьбы съ дивомъ; очевидно, отсутствіе перваго моти-
ва—исканія невѣсты сдѣлало излишнимъ упоминаніе о сверхъ-
естественныхъ силахъ, вызволяющихъ героя изъ подземнаго
царства на поверхность земли.

Сказка „За Богомъ молитва не пропадетъ“ совпадаетъ
вполнѣ съ армянской сказкой „Бюрапативъ“ **). Въ обѣихъ
сказкахъ проводится одинъ и тотъ же религіозно-нравственный
принципъ: за всякую, даже малѣйшую, жертву въ пользу
церкви Богъ вознаграждаетъ сторицею (въ обѣихъ сказкахъ
говорится—въ *тысячу* разъ). Но армянская сказка богаче
одной подробностью, а именно обращеніемъ къ Богу за разрѣ-
шеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ и сомнѣній ***): Богъ проща-
етъ раскаявшихся разбойниковъ, но не милуетъ человѣка, при-
зывающаго Его имя всуе, и священника, погрязнаго въ своихъ
грѣхахъ.

Еврейско-арамейская сказка „Судьба грѣшной души“
носитъ на себѣ явные слѣды культа животныхъ, игравшаго

*) Сборн. мат., вып. XV, отд. II, стр. 3—19, 29—45.

***) Сборн. мат., вып. XIII, отд. II, стр. 85—89.

***) Ср. Повѣрья грузинъ Телавскаго уѣзда (Сборн. мат., вып. XVII, отд. II,
стр. 129—135).

такую роль въ религіи многихъ первобытныхъ народовъ. На культѣ этомъ зиждутся вѣрованія древнихъ индійцевъ въ переселеніе душъ, перешедшія чрезъ посредство египтянъ къ пифагорейцамъ, среди которыхъ установилось ученіе о метемψυχωσις, съ большими или меньшими уклоненіями отъ индійскаго первообраза. Отъ грековъ это ученіе перешло, повидимому, и къ талмудистамъ, видѣвшимъ въ переходѣ человѣческой души въ тѣла животныхъ наказаніе за грѣхи.

Въ сказкѣ „Божья помощь“ вознаграждается матеріально бѣднякъ, довольный своею судьбою и не гонявшійся за богатствомъ, при чемъ выражается твердое упованіе на помощь Божью. Истокователемъ воли Божьей служитъ пророкъ (дравишъ), но слышится также голосъ, исходящій отъ Бога. Этой своей возвышенной чертой сказка напоминаетъ библейскіе мотивы. Въ грузинской сказкѣ „Долгъ Бога“*), сходной по нѣкоторымъ деталямъ съ нашей, нищій обращается къ Богу не только чрезъ посредство *святого челоуька*, но и рѣшается самъ войти съ Нимъ въ общеніе: дары Бога сыплются на него, но онъ не злоупотребляетъ ими и дѣлится съ другими нищими, между тѣмъ какъ нищій еврейской сказки не выказываетъ этой черты характера.

Въ сказкѣ „Божье наказаніе“ наказывается Богомъ челоуьческая ненасытность, при чемъ наказуемый смиряется до самобичеванія предъ лицомъ народа. Эта сказка стоитъ, по моему мнѣнію, совершенно особнякомъ среди другихъ народныхъ сказокъ. Возможно, что какъ эта сказка, такъ и предыдущая имѣетъ своимъ корнемъ поучительный отдѣлъ талмуда, поясняемый притчами, легендами и сказаніями; сказочный матеріалъ, взятый раввинами и евреями-грамотеями изъ этого источника, перерабатывался народомъ на свой ладъ, подобно апокрифическимъ сказаніямъ и христіанскимъ легендамъ.

Айсорская сказка „Судьбы не миновать“ доказываетъ

*) Сборн. мат., вып. X, отд. III, стр. 68 - 72.

VI

существованіе не только въ Закавказьѣ *), но и въ горахъ Передней Азіи мотивовъ, послужившихъ основаніемъ для мифа о царѣ Эдипѣ. Существенной разницей между нашей сказкой и греческимъ мифомъ служить то, что приемный сынъ, убившій по недоразумѣнію отца и обвинянный съ матерью, не вступаетъ съ послѣдней въ сожительство. Въ армянской сказкѣ „Рѣчной бродяга“, наоборотъ, приемышъ хотя и женится на своей матери, но не убиваетъ родного отца.

Въ сказкѣ „Сынъ черепа“ разсказывается о царевнѣ, которая родила сына, послѣ того какъ понюхала розу, выросшую на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ зарытъ черепъ умнаго человѣка; мальчика она велѣла выбросить, но онъ, вскормленный козой и воспитанный старухой, добивается потомъ своими вѣщами толкованіями снова признанія со стороны матери-царевны и царя-дѣда. Дѣтвыбрасываніе, какъ остатокъ сѣдой старины, встрѣчается и въ сказаніяхъ другихъ народовъ, но о роли мальчика, какъ снотолкователя, упоминается только въ русской сказкѣ „Вѣщій сонъ“ **), хотя обстановка обѣихъ сказокъ совершенно другая. Съ нашей сказкой можетъ быть сближена армянская „Черепъ-царь“ ***) по одному мотиву—чудодѣйственному вліянію человѣческаго черепа на зарожденіе ребенка, но обѣ онѣ расходятся въ другихъ подробностяхъ.

Въ сказкѣ „Благодарный половецъ“ разрабатывается тотъ же мотивъ, что и въ русскомъ и кавказскомъ народномъ эпосѣ ****). И въ нашей сказкѣ мертвецъ воскресаетъ на время, чтобы помочь герою добыть себѣ красавицу-царевну. Имя мертвеца Рустамъ, пользующееся такой извѣстностью на иранскомъ Востокѣ и въ сопредѣльныхъ странахъ, встрѣчается и

*) Сборникъ мат., вып. IX, отд. II, стр. 184.

***) Аванасевъ. Народныя русск. сказки, т. II, стр. 448.

****) Сборн. мат., вып. VII, отд. II, стр. 77—79.

*****) Въ Сборникѣ мат. Прил. къ вып. VI; вып. VII, отд. II, стр. 17; вып. IX, отд. II, стр. 79.

VII

въ армянской сказкѣ „Месропъ и его мудрый слуга“ *), составляющей простой вариантъ нашей, но въ послѣдней Рустамомъ называется не мертвецъ-слуга, а его хозяинъ. Мотивомъ сказокъ о благодарныхъ покойникахъ воспользовался Андерсенъ для своего прекраснаго разсказа „Дорожный товарищъ“. Въ сказкахъ, съ подобнымъ содержаніемъ, нельзя не видѣть нравственнаго побужденія—установить обычай отданія послѣдней чести покойному.

Мотивъ сказки „Пѣсня соловья“ широко распространенъ среди индо-европейскихъ и кавказскихъ народовъ. Преданіе о птичьемъ и звѣриномъ языкѣ основано въ большинствѣ сказокъ на повѣрѣхъ о змѣѣ, надѣляющей избранныхъ людей чудеснымъ знаніемъ языка животныхъ и даже растений **). Но въ нашей сказкѣ, а равно и въ русской „Птичій языкъ“ ***), съ которой она удивительно схожа по своимъ деталямъ, даръ этотъ врожденъ ребенку, а не сообщенъ змѣей. Впрочемъ, нашъ вариантъ, по сравненію съ русскимъ, обнаруживаетъ болѣе сложную композицію: къ нему приросъ еще другой мотивъ—чувство безкорыстной дружбы, выразившееся безграничнымъ довѣріемъ и пожертвованіемъ роднымъ ребенкомъ для спасенія друга.

Въ сказкѣ „Нѣтъ на свѣтѣ ничего постояннаго“ развивается тема о человѣческой суетѣ. Юноша уговариваетъ своего пріемнаго отца, чтобы онъ, для поправленія своихъ обстоятельствъ, продалъ его на базарѣ. Такимъ образомъ, онъ попадаетъ въ руки крестьянина, который запрягъ его вмѣстѣ съ быкомъ въ плугъ. Въ этой обстановкѣ видитъ его отецъ, но пріемышъ утѣшаетъ его словами, смыслъ которыхъ—„чему быть, того не миновать“. Черезъ нѣкоторое время, юноша избирается царемъ по указанію птицы, садившейся три раза на

*) Сборн. мат., вып. IX, отд. II, стр. 200.

***) Сборн. мат., вып. XVII, отд. II, стр. 151 (у грузинъ); вып. VII, отд. II, стр. 98 (у татаръ); вып. IX, отд. II, стр. 181 (у грузинъ же). Варианты другихъ народовъ: нѣмецъ и славянъ указаны у Аванасьева, IV, стр. 328.

****) Аванасьевъ, II, стр. 459.